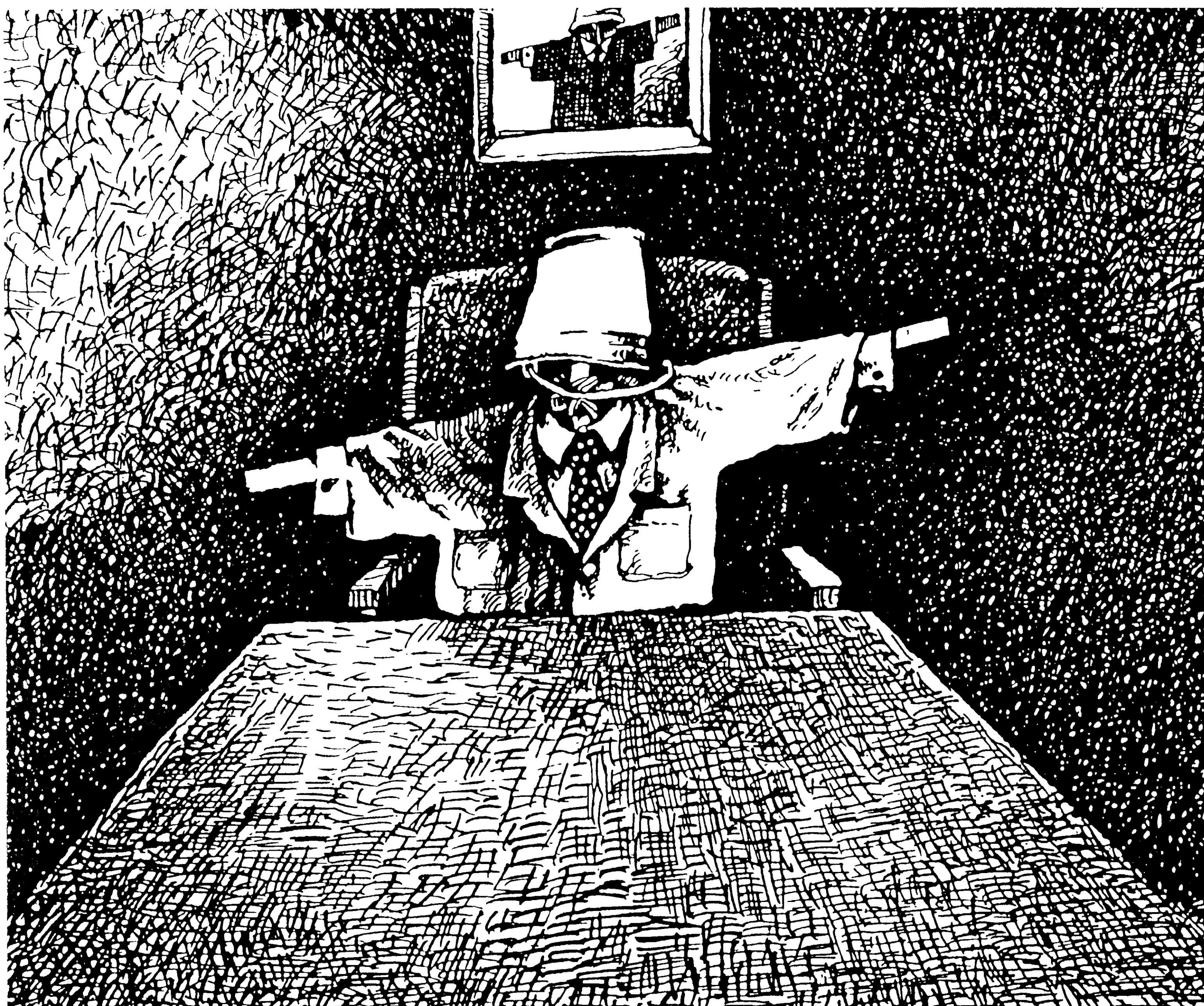
№12
Июнь 1998

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

"Батька" показал свой характер иностранным послам

Несколько недель в июне средства массовой информации подробно информировали мировую общественность о необычном скандале, разразившемся в Беларуси вокруг резиденций послов стран Запада в "Дроздах".
Беларусь (а точнее ее президент) опять удивила весь мир непредсказуемостью и нелогичностью своего поведения, поступков и требований...

Сегодня существует несколько вариантов ответов на вопрос: почему президент Лукашенко вдруг начал борьбу за изгнание послов уважаемых стран из занимаемых ими резиденций. Понятно, инициируя это, он не мог не знать (а тем более его министры и советники), что неприкосновенность жилища дипломатов гарантирована Венской конвенцией. Это же не какой-то там институт, лицей или даже Союз писателей, которые можно выгнать из собственных зданий одним указом. И тем не менее он решил избавиться от нежеланных соседей (напомним, что там же, в Дроздах, находится и резиденция президента Беларуси). Что (или кто?) на деле руководило им со временем мы узнаем в подробностях. Поэтому оставим пока свои догадки при себе.

Но, наверно, и беларусский президент не ожидал, что страны Запада и их послы будут действовать в ответ решительно и не поддадутся на его провокации. Отстаивая свои права на неприкосновенность жилища, дипломаты не собирались уезжать из Дроздов в предлагаемые им "на выбор" квартиры в Минске. Но после того, как беларусский президент приказал отключить электричество, воду, телефоны, а потом перекопать дорогу к резиденциям и заварить въездные ворота, стало понятно, что приватный, казалось бы, конфликт перерастает в международный скандал и решать его с помощью переговоров и поиском путей к взаимопониманию беларусский бок не собирается, послы ведущих держав мира объявили об отъезде из Беларуси для срочных консультаций с правительствами своих стран..

Тогда еще была надежда, что беларусский президент

(Продолжение на стр. 2)

Хроника

В июне — провела голодовку председатель ассоциации жертв политических репрессий г. Бабруйска Ганна Бокач. Бабруйские власти возглавляемые коммунистом, отменили свое разрешение на установку памятника жертвам политических репрессий 30-50-х лет. Общественность города уже собрала на памятник деньги.

В июне — независимая медицинская экспертиза после обследования В. Старовойтова пришла к заключению, что состояние здоровья 74-летнего "преступника" не позволяет содержать его в тюрьме.

15 июня — в Гродно было запрещено проведение собрания областного профсоюза предпринимателей. Руководство горисполкома направило в профсоюз письмо, в котором запрещалось проведение собрания лишь потому, что эта организация не зарегистрирована.

16 июня — учащимися и родителями в Минске выставлен пикет в за-щиту единственного в Минске лицея с беларусским языком обучения. Власти решили ликвидировать это учебное заведение. В пикете участвовало до 300 человек.

19 и 22 июня городская организация Объединенной Гражданской партии провела в Минске пикеты против нарушения прав человека в Беларуси.

В июне — прошел фестиваль беларусской песни в Молодечно, во время которого омоновцы задержали восемь молодых людей лишь за то, что они держали в руках белокрасно-белые воздушные шарики и зонтики таких же цветов.

(Продолжение на стр. 6)

Языкознанием — по "нечестной" журналистике

Режим борется с независимой прессой новыми методами...

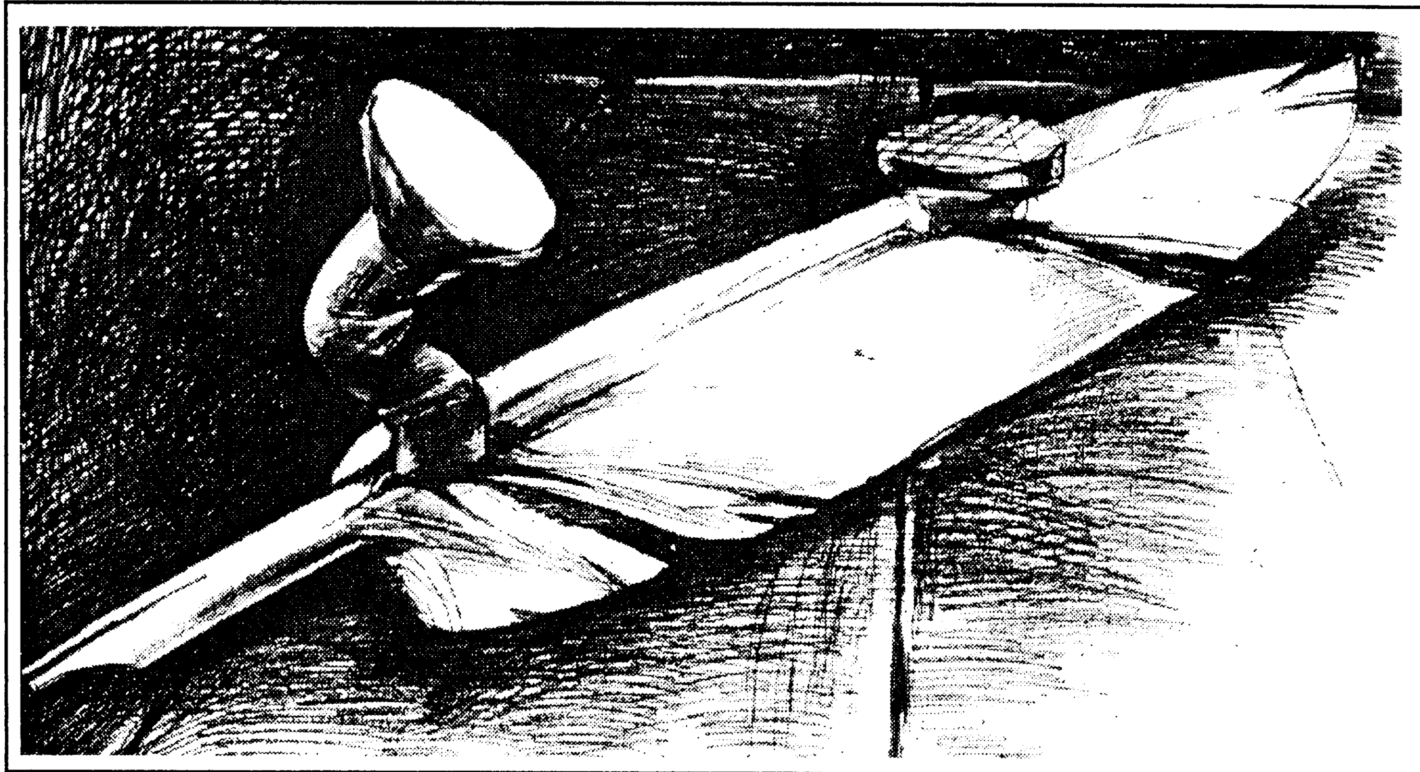
Обычно летнюю пору Госкомитет Беларуси по печати встречает новыми наступлениями на свободную прессу. Вот и в этом году ведомство, которое в народе по-оруэловски окрестили "министерством правды", возобновило движение по своеобразной "тропе войны". 1 июня официальные предупреждения Госкомпечати получили сразу две независимые газеты — еженедельники "Наша ніва" и "Здравый смысл". Интересно, что год назад эти издания тоже пережили репрессии. Первое обвинили в фальсификации истории беларусской "партизанки" в годы Великой Отечественной войны. На редакцию другого напали неизвестные бандиты (следственные органы до сих пор не могут их найти).

И теперешние проблемы названных изданий имеют общую особенность. Репрессии приняли — простите невольный цинизм — мирный, почти дружеский характер. На "ЗС" никто не нападает, в статьях "НН" никто не ищет "врагов"! Ведомство, возглавляемое Михаилом Падгайным, скорее практикуется в филологии... "Здравому смыслу объявили предупреждение о нарушении Закона РБ "О печати и других средствах массовой информации" за... одно слово. "Нашу ніву" обвиняют в аналогичном нарушении, но... за арфографию. Как говорится в текстах обоих предупреждений, они вынесены редакциям "на основе статьи 16" Закона о печати. "Здравый смысл", двуязычное издание, по мнению "министерства правды", нарушило статью 40 названного Закона. А именно: в номере за 6-13 мая была напечатана статья "Враг прессы — генерал Абаша". В пятом абзаце сказано следующее: "В марте в указе об усилении контрпропаганды он (Лукашенко) запретил своим чиновникам давать документы и комментарии к ним независимым изданиям". Таким образом, "приведение несуществующего правового акта является нарушением обязанностей журналиста по проверке точности полученных им сведений и по предоставлении для публикации объективной информации". При всем этом авторство материала, о котором идет речь в письме Госкомпечати, принадлежит "Радио "Свобода". Именно со ссылкой на радио он и был напечатан на страницах "ЗС".

"Нашу ніву" обвиняют в нарушении другой статьи Закона о печати — 6-го. "В основе правописания, используемого газетой "Наша ніва", положены правила, которые использовались в беларусском языке в 20-х годах нашего столетия, но были отменены реформой 1933 г." Далее текст предупреждения представляет из себя пересказ этих самых "ненужных" правил аж из восьми пунктов. Что же, не знаю, где и чему в свое время учились чиновники-цензоры, но доброй половине этих правил-"нарушений" меня учили в университете. Как и прочих недавних студентов-гуманитариев. Фактически Госкомпечати запрещает отличительные особенности беларусского языка, стре-мясь продолжить дело большевикских комиссаров 30-х лет: еще больше приблизить наш родной язык к языку соседней нации: русской. Как известно, большинство представителей беларусской национальной элиты была носителем языка, на котором печатается "Наша ніва"; после рефор-мы 30-х этот цвет нации большевики расстреливали как "польских и немецких шпионов".

Согласно с беларусским законодательством, редакции издания достаточно получить два предупреждения от Госкомпечати, чтобы быть закрытым. Напомним, что такая судьба в конце прошлого года "постигла" газету "Свабода".

Тацяна СНИТКО

"Батька" показал свой характер иностранным послам

(Начало на стр. 1)

одумается, что не захочет международной изоляции своей страны. Однако А. Лукашенко и МЗС Беларуси во главе с И. Антоновичем начали некрасивую игру, в которой всю вину за то, что произошло, попробовали возложить на иностранных дипломатов. Для представителей цивилизованных стран, возможно, выглядело это дикостью или элементарным нарушением международного права и дипломатического этикета. Но поведение президента и его помочников нисколько не удивили самих беларусов (и не только оппозиционных политиков), давно выучивших "характер" своего "батьки". Именно так, без оглядки на законы, Конституцию страны, общечеловеческие этику и мораль, он вел себя и во время президентских выборов, и во время первого и второго референдумов, и в борьбе с Верховным Советом, и в борьбе с оппозицией... Его противники всегда проигрывали ему именно потому, что надеялись на справедливую борьбу, на игру по правилам, а сталкивались с бесцеремонным цинизмом и враньем, замешаными на популизме.

Послушные государственные СМИ сделали все, чтобы вслед за президентом оболгать действия иностранных послов и вообще стран Запада. Лукашенко на просторах Беларуси да и России стал героем, давшим отпор капиталистам, показавшим, "что и мы свою гордость имеем и перед Западом и НАТО не ползаем на коленях..." Что с того, что мы понимаем — эта победа Пиррова, что результаты международной изоляции Беларуси (с ними пока столкнулись только высшие чиновники, ставшие "невыездными") будут катастрофическими для нашей слабой экономики. От этого нам не легче. И не может нас успокоить даже то, что столкнувшись лицо в лицо с Лукашенко, увидев его настоящее обличье, Запад, возможно, задумается теперь: если беларусский президент так обходится с иностранными дипломатами, то как действует он против своего народа, которому "для консультаций" уезжать некуда.

Андрей НАЛИВА

В Беларуси строго соблюдаются права человека... И мы знаем этого человека

23 июня в Беларуси много говорилось о правах человека. С утра слушания на эту тему начало Национальное собрание — сформированный президентом Лукашенко марионеточный парламент. Вокруг площади Незалежнасьци и Дома правительства по приказу властей развесили динамики и каждый желающий (нежелающий — тоже) мог вволю наслушаться трансляции с Овального зала, где проходили слушания. Около десяти часов утра произошел случай, ярко проилюстрировавший ситуацию с правами человека в Беларуси. На площадь прямо напротив Дома правительства вышел человек с плакатом в руках. Что требовал этот человек, чего хотел добиться, узнать я не успела: милиция задержала и увезла его с площади раньше, чем к нему успели приблизиться журналисты.

Не прошло и часа, как состоялась еще одна акция протеста невдалеке от здания парламента. Голодовку на главной площади страны решил обьявить житель Минска Виктар Заблоцки. "Меня заставила сделать это обстановка, сложившаяся вокруг моей личности, но такая же ситуация сегодня во всем нашем обществе, — сказал В. Заблоцки перед началом своей акции. — Я знаю множество случаев, когда люди, ранее активно проявившие себя как участники демократических движений, попадают под преследование властей. При этом идут в ход дезинформация и клевета, чтобы скомпрометировать этих людей в глазах общества".

Сам Виктар, активист демократических и правозащитных организаций начала 90-х, за несколько лет потерял работу, жилье, свидетельство личности и здоровье. Его попытки устроить свою жизнь ни к чему не привели. Преследование продолжалось, а обращения в разные инстанции заканчивались равнодушными отписками чиновников. Забалоцкому сегодня не выдают паспорт, не прописывают к жене, он не может устроиться на работу. За то, что когда-то осмелился обвинить директора одного из предприятий в воровстве, он был официально обьявлен сумашедшим (карательная психиатрия, как известно, широко применялась для борьбы с инакомыслием еще в СССР).

Доведенный до отчаяния человек вышел на площадь. Виктар Забалоцки привязал себя к дереву железной цепью и развернул плакат с кратким обьяснением ситуации. Через несколько минут он был задержан милиционерами и вскоре осужден. Голодовка, которая больше напоминала пикет, была несанкционированной. Городские власти просто не дают разрешений на акции протеста отдельным гражданам Беларуси...

Защитить права своих соотечественников, теперь находящихся в тюрьмах, тем временем пришли на площадь Незалежности и несколько депутатов Верховного Совета 13-го созыва. К сожалению, их собралось значительно меньше, чем планировалось — одни парламентарии не могли принять участие в акции, другие же, похоже, побоялись преследования со стороны режима. В несанкционированном марше протеста приняли участие Станислав Багданкевич, Павел Знавец, Аляксандр Дабравольски и Анатоль Лябедзька. Показался, но довольно быстро ушел с места событий Уладзимир Нисцюк. Четверка парламентариев, оказавшихся самыми принципиальными, пошли к следственному изолятору "Володарка" с плакатами "Свободу Климаву!", "Свабоду Кудзинаву!", "Свабоду Валерыю Щукину, депутату-коммунисту!". Как известно, Щукин был осужден на 10 суток административного ареста за написание лозунга в поддержку Андрея Климава на стене здания МВД. Депутаты А. Климав и У. Кудзинав — политические оппоненты диктаторского режима, попали за решетку будто бы за экономические преступления. На самом деле эти люди хотели защитить Беларусь от беззакония. Но именно оно сегодня в Беларуси живет и процветает. Так, уже по пути к СИЗО депутатов пытались остановить милиционеры, ссылаясь на отсутствие разрешения властей на проведение их акции, а также на лукашенковские нормы административного законодательства. У стен "Валадарки" милиционеры старательно переписали фамилии участников.

Под охраной людей в форме с рациями, а также в штатском с камерами, депутаты прошли к зданию Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры, а потом направились к президентской Администрации. Именно на пути к Администрации шествие опять дважды пыталась остановить милиция. Мотивация таже: несанкционированность. У ресторана "Испански куток" милиционеры разошлись после того, как выяснение целей и намерений депутатов, привлекло внимание прохожих, начиная обретать черты несанкционированного митинга. На организацию такого митинга самими же "блюстителями порядка" и обратил их внимание депутат Знавец.

Через несколько минут милиционеры возобновили процесс выяснения отношений с депутатами прямо на проезжей части перед зданием Администрации президента. На некоторое время было прекращено движение машин и на "перекрестке марксизма" (улиц Маркса и Энгельса) возникла небольшая "пробка". Заявив, что присутствующие парламентарии нарушили действующее в стране законодательство, сотрудники МВД предложили депутатам, как метко высказался А. Лябедзька, "сдаться добровольно": идти в ближайшее отделение милиции для составления административного протокола.

Участники акции повернули назад и по проспекту Скарыны вернулись к гостинице "Минск", откуда и начиналось шествие. За все время его проведения, кстати, ни депутаты, ни люди, присоединившиеся к ним из солидарности или любопытства, ни разу даже не перешли улицу на красный свет светофора. Говорить о каких-то беспорядках во время этой акции — смешно.

Тем не менее служки режима сами позаботились о том, чтобы создать беспорядки. У гостиницы "Минск" депутатам захотели вручить повестки, по которым они должны были явиться завтра утром в Московский РОВД. "В Москву не поеду!" — шутливо ответил Станислав Багданкевич на вопрос собирается ли "сдаваться". Скептически отнеслись к бумажкам и его коллеги, а Анатоль Лябедзька отказался расписываться в справке о получении повестки. "Я имею на это право по законодательству, если считаю, что повестку мне хотят вручить беспричинно", — объяснил депутат. Попытки Лябедзьки объяснить это милиции окончились инцидентом: депутата схватили и хотели силой затянуть в милицейскую машину. Но это не дали сделать представители прессы и общественности, бросившиеся к месту событий.

А в это время в Овальном зале читали доклад о положении прав человека в стране главные "гаранты" этих самых прав: руководитель Администрации президента Михаил Мясникович, госсекоетарь Совета безопасности Виктар Шэйман, министр иностранных дел Иван Антанович и другие. Лейтмотивом, как и следовало ожидать, звучала мысль о том, что права человека в Беларуси надежно защищаются. Вспоминая анекдот брежневских времен, скажем — и мы знаем этого человека...

Президентские чиновники высказались также насчет "беспричинности" обвинения властей Беларуси со стороны демократических стран в нарушениях прав человека. Поддержка этими странами демократических институтов беларусского общества трактовалась докладчиками как фактически враждебная. Один из них при этом подчеркнул, что США прячет у себя "лидера экстремистской организации БНФ". Наиболее резко были охарактеризованы представители беларусской оппозиции: по их словам, если кто-то и нарушал в Беларуси чьи-то права, так это оппозиционно настроенные граждане. Дошло до абсурда. Шэйман возмутился тем, что один из членов "Молодого Фронта" напомнил о неминуемой расплате в будущем за преступления режима — глава Совета безопасности видит в этом угрозу... А один из аппаратчиков администрации Лукашенко М. Чаргинец , вдруг заявил, что Зянон Пазняк будто бы предъявлял территориальные претензии Литве, Польше и России. "Почему же на эти претензии не отреагировал Запад?" — спрашивает Чаргинец, употребляя любимый штамп режима: "двойные стандарты Запада". Самое интересное во вранье генерала Чаргинца даже не то, что никаких "территориальных претензий" Пазняк никогда никому не предъявлял. Оратор явно перекручивал факты, защищая своих соратников: в 1990-м году, когда Литва первая в СССР объявила независимость, коммунистическое промосковское правительство БССР потребовало от Литвы "вернуть часть территории". Позже те же политические силы пролили в Вильнюсе кровь.

Одно из первых "мероприятий" беларусских властей, посвященных 50-летию принятия Декларации прав человека, на этом окончилось.

Яна ЖДАНОВИЧ

Имя Сяргея Антончыка ў многих вызывает ассоциации со временами, когда в Беларуси только начинал свое хождение в диктаторы А. Лукашенко. Депутат Верховного Совета 12 созыва Антончык был одним из первых борцов с диктатурой. Знаменитые "белые пятна" на страницах крупнейших газет страны, массовое снятие с должностей главных редакторов... История захвата режимом многих мас-медиа фактически началась именно с доклада депутата Антончыка. Поскольку в докладе шла речь о злоупотреблениях новой власти, режим, который позже неоднажды проигнорирует и законы, и Конституцию, решил прибрать к рукам СМИ. Накануне первого лукашенковского референдума С. Антончык вместе с другими депутатами парламента держал голодовку протеста в Доме правительства, где парламентарии были жестоко избиты спецназовцами по приказу диктатора. Сегодня, как и у многих политических оппонентов Лукашенко, в жизни Сяргея Антончыка то и дело появляются "неожиданные" сложности. Самая актуальная на сегодня проблема — статус безработного... С. Антончыка нигде не принимают на работу. Власти, и лично президент, похоже мстят яму за принципиальность... Мы встретились с Сяргеем Антончыком и поговорили о жизни — как его самого, так и всей Беларуси.

Сяргей Антончык: "Политику нужно быть рядом с народом..."

— Господин Антончык, вы теперь где-нибудь работаете? Вам удалось устроиться на работу?

— К большому сожалению, нет. Я обошел около десяти минских предприятий и всюду меня на работу принимали... пока не узнавали... Каждый раз готовят приказ, направляют на медкомиссию, а потом, когда я прохожу ее, вдруг отказывают в приеме. Руководители обычно пытаются както объяснить это, называют какие-то причины. Но потом, в искреннем разговоре, они говорят правду: вы же знаете политическую ситуацию, есть приказ... Думаю, что не все они говорят правду. Не всюду есть приказ, вряд ли разослали какой-то циркуляр относительно меня на все предприятия. На определенных предприятиях приказ был — думаю, это МАЗ, тракторный завод, метрополитен... Но чаще руководители просто перестраховываются. Номенклатура осталась такой же, какой и была всегда.

— По каким специальностям вы пробовали устроиться?

— По тем специальностям, которые требуются. В числе их и самые неквалифицированные. Например, я хотел устроиться грузчиком. Я устраивался также учеником слесарясборщика, электриком, формовщиком, ремонтником железнодорожных путей... Теперь, например, на тракторный завод требуется на работу 600 человек. И меня приняли туда вначале слесарем-сборщиком, а когда уже медкомиссию прошел — не взяли. Потом я пошел в цех и устроился грузчиком — начальник подписал мое заявление. Но мне сказали, что сняли того начальника цеха, потому что не имел он права подписывать мои бумаги. Потом на МАЗ устроился волочильщиком. Это самая грязная и тяжелая работа, где одни бывшие заключенные да прогульщики работают. Но места вдруг не нашлось и там.

Я не хочу делать из себя жертву режима. Я просто вижу, что они меня боятся. Вот захожу я на предприятие к начальнику цеха сборки... Он меня еще не знает, ему нужны люди. Он меня принимает на работу, потом я иду в отдел кадров, а из отдела кадров ему звонят: кого же ты принимаешь!? И когда мы снова встречаемся с ним, я вижу, что это уже совсем другой человек. Он бледный, у него трясутся руки... Я понял, насколько же мы сильны и насколько они плебеи — все эти начальники. Если нас и теперь боятся, то насколько же эта система слабая!

— Господин Антончык, Вы, бывший депутат, наверно, могли бы "принести пользу обществу" не только как рабочий. Возможно, и найти работу было бы легче, если искать ее не только на заводах?

— Я вот что хочу вам сказать: и этот момент очень важен! Почему я все-таки пошел на предприятия, на заводы?

— Почему?

— Я считаю, что беларусское общество — это общество непохожее ни на какое другое. Это общество, которое почти что невозможно поднять только на идеях независимости страны, идеях культурного развития, национального возрождения. Это общество, объединенное только мыслью о хлебе насущном, общей работой, а национальная идея остается лишь идеей просвященных людей. Нет у нас теперь таких возможностей, какие когда-то были в Литве, Польше. И потому наш путь сегодня — только через коллективы предприятий, через работу среди простых людей. Только непосредственно борясь за улучшение их жизни, можно привести их к храму независимости, пониманию нашей непохожести на другие нации. В 1991-м году, когда начались забастовки, забастовочные комитеты возглавили только рабочие, которые имели самую высокую квалификацию, которые зарабатывали больше других на предприятиях. Почему? Казалось бы, эти люди неплохо жили. А потому, что улучшение жизни развивает потребности человека, делает его более свободным. Потому, когда кто-то из оппозиции говорит: чем хуже живет народ, тем лучше нам и тяжелее Лукашенко — это ошибка. При ухудшении жизни, наоборот, общество "краснеет", делается еще более коммунистическим. Если мы хотим что-то сделать, то должны направлять свою деятельность на то, чтобы у людей появилось желание жить лучше. А когда политик вместе с этими людьми, в этой же системе, в этой же грязи каждый день... Это может стать одним из важнейших слагаемых победы оппозиции над диктаторским режимом.

— Кстати, вас, господин Антончык, теперь что-то не видно на акциях протеста, проводимых оппозицией. Это случайно или имеет связь с тем, что вы утверждаете?

— Я считаю, что время говорильни прошло. Возможно, это уже избитый тезис, штамп, но надо идти в народ, к людям. Если там, в трудовых коллективах, мы не начнем работать — ничего у нас не получится. Ничего! Никто не поможет нам: ни Запад, ни Россия! Вот потому я и хотел пойти на завод, устроиться простым рабочим. Чтобы вместе с народом идти к цели. Надо постепенно начинать с людьми эту работу.

Я обязательно устроюсь на работу. Иначе и быть не может. Я хотел пойти на крупный завод: тракторный, МАЗ, Вавилова и др. Но есть же и коллективы намного меньше: по 300-400 человек. Если говорят, что нет почвы, нет идеологии для оппозиции, я отвечаю, что эта идеология каждый день присутствует в мыслях людей о хлебе насущном...

— Я так поняла, вы не собираетесь уезжать за границу?

— Ни в коем случае! Это просто исключено при любом раскладе! Не хочется произносить такое высокое слово, но я — патриот Беларуси. Не в смысле принадлежности к определенному политическому течению. Просто мне очень нравится моя страна — Беларусь. И я буду здесь жить за кусок хлеба, но не уеду. Да, мне дали огромный штраф, описали собственность, да, меня никуда не принимают на работу, но я живу на своей земле, а это для меня много значит. Здесь я чувствую себя значительно лучше, чем в какой бы ни было другой стране. Просто потому, что здесь мои корни, мои дети, моя школа, мои одноклассники, мой отец тут похоронен... Не могу понять до конца людей, которые уезжают, просят политическое убежище. Правда, если молодые едут заграницу — понимаю, даже радуюсь. Они там получат хорошее воспитание, возможно, и образование. Это наши беларусские кадры. Но когда люди взрослые, которым больше сорока лет едут туда... Мы пережили все, пережили даже власть большевиков! В наше время не было никаких интернетов, компьютеров — не было ничего, кроме надежды и веры! Да, у режима нет никаких перспектив. Я считаю, что в последние годы наша молодежь сделала больше, чем все политики вместе взятые. Она вышла на улицы, там даже пролилась кровь, и это вывело из амебного состояния многих политиков.

Я считаю, во-первых, что необходимо открыть на территории стран Евросоюза один или два беларусские университеты. Чтобы каждый студент, отчисленный из вуза за политическую деятельность, мог там учиться, получать стипендию. Во-вторых, нужно найти возможность устраивать на Западе людей, потерявших возможность устроить свою жизнь здесь. Это я не о себе говорю, упаси Бог! Но должна быть такая возможность у рабочих, у простых людей. Система оппозиции должна иметь внутреннюю самооборону. Если она не будет ее иметь, она превратится в узкое дисидентское движение... Что касается меня — мы сейчас создаем рабочую организацию. Ищем возможности сделать это на базе стачкома 1991-го года. Возможно, будем заниматься исключительно просветительской деятельностью, выпускать дайджесты. Существующие газеты не направлены на рабочих — они в большинстве своем для тех, кто уже и так во всем ориентируется.

— Некоторым политикам из оппозиции поступали предложения работать за границей. Вам, учитывая ваше положение, не было таких предложений?

— Никогда не было и, думаю, не будет. Это предлагают номенклатуре. В Беларуси, в отличие от России, в свое время не произошло раскола номенклатуры. И только теперь Лукашенко ведет к этому расколу. Внутриноменклатурные "тусовки" могут стать итогом самых невероятных развязок. Блестяший пример бывший министр иностранных дел Кравченко. Он был демократом, а когда ему предложили стать послом в Японии — поехал. С другой стороны, "битие определяет сознание". Это "битие" стало определять сознание части людей, работавших вместе с Лукашенко. "Битие" привело к трансформации их в лучшую сторону. И это нужно только приветствовать. Но номенклатура всегда стремится сохраниться, поэтому у "бывших" всегда будут предложения. Но не у нас: у меня, Барщэвского, Вячорки...

— Я говорю не о сотрудничестве с режимом, а о вариантах устройства на работу за границей.

— На этот счет я не имею иллюзий. Я слишком независимый человек. Я решил для себя, где должен быть, и смотрю на наше будущее с оптимизмом.

Беседовала Тацяна СНИТКО

Вернуть Беларусь на демократический путь развития

Из заявления Верховного Совета Республики Беларусь в связи с 50-летием принятия Всеобщеобщей декларации прав человека

...На своем заседании Верховный Совет Республики Беларусь констатировал, что в Беларуси наблюдается грубое нарушение прав человека.

В нарушение Всеобщей декларации прав человека, а также Конституции Республики Беларусь (ст. 93), начиная с ноября 1996 года — государственного переворота, совершенного президентом А. Лукашенко, незаконно, без согласия Верховного Совета Республики Беларусь, задерживались, арестовывались и привлекались к уголовной и административной ответственности 12 депутатов Верховного Совета Республики Беларусь. Более того, депутаты Кудзинав У. А. и Климав А. Я., находящиеся в это время под стражей, неоднократно обращались в республиканскую прокуратуру с жалобами о нарушении их конституционных прав. Однако необходимые меры реагирования прокуром страны приняты не были. По инициативе президентской "вертикали" депутат Верховного Совета Республики Беларусь Домаш С. М. подвергается насильственному выселению из собственного дома. За высказывание своих убеждений и инакомыслие незаконно арестовывались и подвергались административным наказаниям депутаты В. Щукин и П. Знавец.

Вызывает тревогу и озабоченность тот факт, что нарушение законности и прав человека в республике приобретает массовый характер. На протяжении долгого времени ждут суда бывший председатель Национального банка Республики Беларусь Винникава Т. Д., бывший министо сельского хозяйства Лявонав В. С., дважды Герой Социалистического Труда, 74-летний Старавойтав В. К. ...

Президентскими структурами монополизированы средства массовой информации. Гонениям и преследованиям за свою профессиональную деятельность подвергаются многие журналисты...

Насилию и идеологической обработке в РБ подвергается молодежь. Несогласных с политикой Лукашенко и его режимом запугивают и подвергают физическим мучениям в изоляторах временного содержания... (Д. Васькович, П. Севярынец, А. Шыдловски и др.)

В связи с ситуацией, сложившейся в Республике Беларусь, Верховный Совет РБ высказывает протест против нарушения диктаторским режимом Лукашенко прав и свобод человека и требует отмены законов и положений, противоречащих Всеобщей декларации прав человека, осуществления конкретных мер по возвращению страны на демократический путь развития.

Верховный Совет РБ обращается в ООН, ОБСЕ, ПАСЕ, к парламентам и правительствам всех стран — осудить политику, проводимую режимом Лукашенко, ведущую Республику Беларусь к тоталитаризму и полной изоляции.

13 июня 1998 г.

Люди в штатском, кто вы?

17 июня в Ленинском суде г. Минска была рассмотрена жалоба 25-летнего минчанина Виктара Жагуня, пострадавшего 5 мая этого года от незаконных действий милиции.

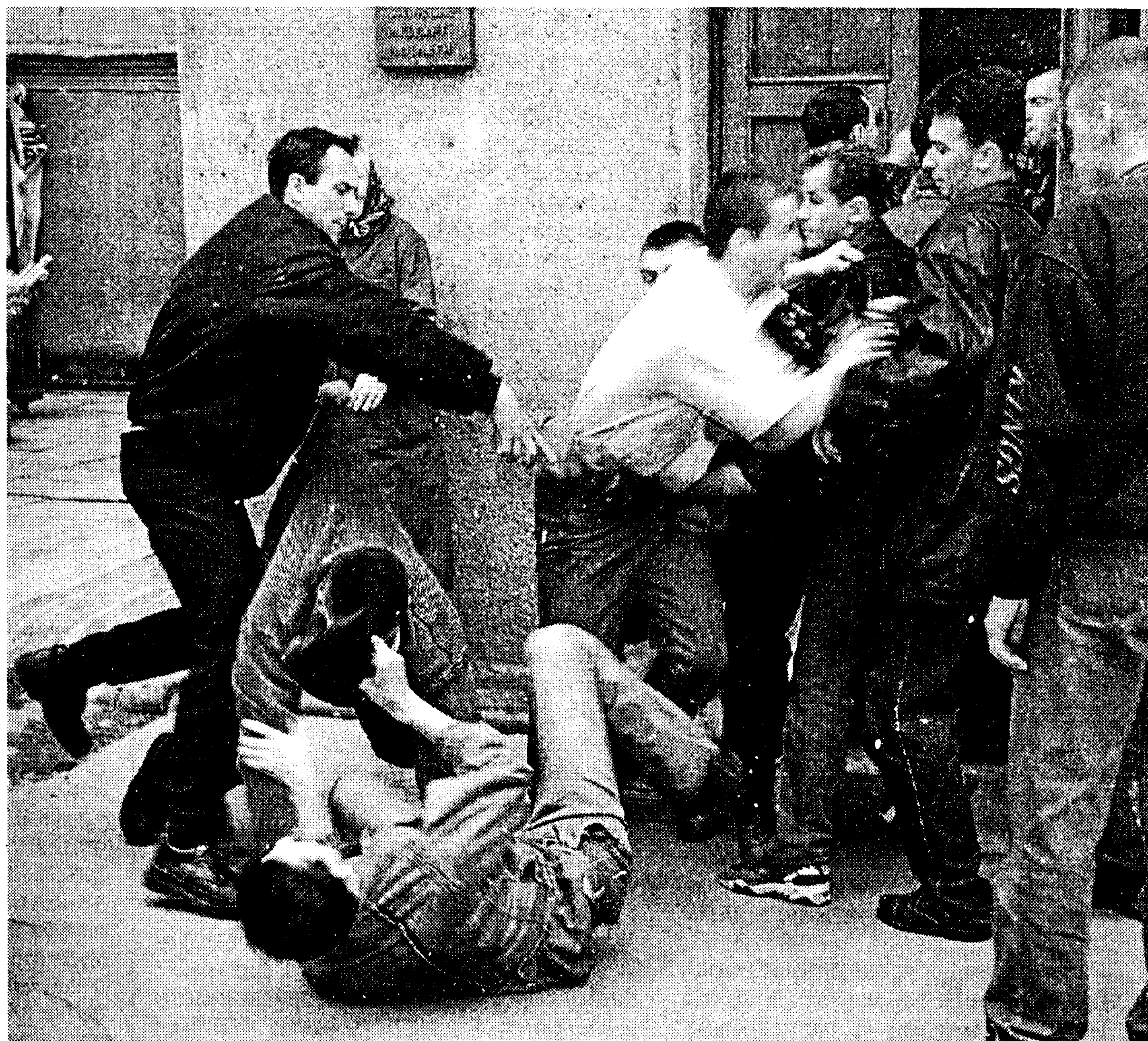
В тот день в столице проходили шествие и митинг в поддержку молодых политических заключенных — Аляксея Шыдловского и Павла Севярынца. Никаких нарушений общественного порядка со стороны участников этих акций не было. Тем не менее после окончания акции было задержано и доставлено в Цэнтральный райотдел милиции десять человек, которых через пару часов отпустили.

Виктар Жагунь вместе со своими друзьями стоял на остановке городского транспорта "Улица Камунистычная", когда невдалеке остановился автомобиль с обычными номерами, без каких бы то ни было опознавательных знаков силовых ведомств. С автомобиля выскочили несколько мощных парней, одетых в штатское. Они начали хватать людей на остановке и тянуть к своей машине. Обратили внимание и на Виктора. Это произошло после того, как парень, оказавшийся в центре возникшей толкотни, был вытолкнут на проезжую часть улицы Багдановича и попытался перебежать ее, чтобы оставить место событий. В результате — парня сбил автомобиль, шедший по второй полосе дороги. С разбитой головой, окровавленного, Виктара отвезли в милицию. Как и остальных задержанных его отпустили, не предъявив никаких обвинений. Но на следующий день, 6 мая, появилось постановление об удержании с В. Жагуня штрафа за... нарушение правил дорожного движения (по ст. 120 ч.3 Кодекса об административных правонарушениях). Кстати, после этого случая почти неделю В. Жагунь находился на бюллетене.

Бандитские действия "людей в штатском" при помощи Правозащитного Центра "Вясна-96" пострадавший обжаловал в судебных органах. Ответ из прокуратуры Цэнтрального района по итогам прокурорской проверки в органах МВД Виктар должен был получить 14 июня, но ответ и ко дню судебного заседания — 17 июня — не пришел.

Судья Валянцина Крывая выслушала трех свидетелей случившегося с Виктарам Жагунем. Все они были схвачены милиционерами в штатском у остановки на ул. Багдановича. Неожиданным моментом стала заинтересованность судьи такой одиозной организацией как РНЕ: вопросы о ней задавались каждому свидетелю. Дело в ответе самого В. Жагуня во время его выступления на вопрос судьи: "Когда произошло нападение 5 мая, кому вы сами приписали его в тот момент?" Пострадавший сказал, что первой была догадка о возможном отношении к нападению "Русского национального единства". Эта организация русских шовинистов известна на территории Беларуси своим "хозяйским" поведением, благосклонно незамечаемым властями.

Решение по делу Виктара Жагуня принято не было: судья сделала запрос об итогах проверки действий милиции в прокуратуру. Несмотря на необычно нейтральное отношение судьи к делу (приходилось видеть в таких случаях и неприпрятанное издевательство со стороны ее коллег), все же пока нельзя быть уверенным, что бандиты-милиционеры получат заслуженное наказание. Судьи в Беларуси чересчур зависимы от государства. А высшее руководство этого государства насилье со стороны силовых ведомств пока что поощряет. По крайней мере, в те дни, когда в Минске проводятся массовые акции оппозиции.

Так действуют "люди в штатском" на улицах Минска.

Хроника

(Начало на стр 1)

22 июня — в результате нарушения властями Беларуси и президентом А. Лукашенко Венской конвенции, в связи с насильственным выселением их из резиденций, арендованных посольствами, послы западных стран покинули территорию Беларуси. Белорусским послам было также предложено выехать из западных стран.

23 июня — во время чтений по соблюдению прав человека в Беларуси в так называемом Национальном собрании РБ, на площади перед парламентом милицией были задержаны два человека, пытавшихся обратить внимание общественности к нарушениям их личных прав. Один из них — Виктар Заблоцки, безработный, в знак протеста, приковал себя цепью к столбу. В этот же день В. Заблоцки был осужден в Московском суде г. Минска (предупрежден).

В десять часов утра свою очередную акцию протеста против заключения депутатов А. Климава и У. Кудзинава начали депутаты ВС 13 созыва. Четыре депутата с лозунгами "Свободу депутату А. Климаву!" и "Свободу депутату У. Кудзинаву!" прошли от площади Незалежнасти до тюрьмы на ул. Валадарского, затем к республиканской прокуратуре и к Администрации президента, к которой их не пустили. После этой акции всем депутатам были вручены повестки в суд. Депутат А. Лябедзька, отказавшийся получать эту повестку, был задержан и избит милицией, но, благодаря действиям других депутатов, отпущен.

Геростраты XX века

Режим Лукашенко войдет в историю насилием над национальным образованием

...Еще издалека, через дорогу от Михайловского сквера, что в центре Минска, я увидела довольно большую группу людей с плакатами в руках. "Объединение=уничтожение", — бросалась в глаза надпись на самом большом транспаранте в центре. Даже для непосвященного человека суть дела становилась ясной с плакатов: "Внимание! Единственный в мире беларусский лицей под угрозой уничтожения!", "Мы против искусственного симбиоза!", Не отдадим лицей!". Две надписи выделялись своим русским языком. Вот цитата с Достоевского. Федор Михайлович, русский писатель беларусского происхождения, считал, что "Все сокровища мира не стоят слезы ребенка". Рядом — гневное и немного перефразированное, тоже классическое: "Умом вас не понять!"

Уже другие каникулы ученики Беларусского гуманитарного лицея вынуждены частично проводить на улицах родной столицы. Прошлым летом власти, а точнее — Администрация президента, решили присоединить здание, где находится лицей, к своим владениям. Это намерение не было исполнено после нескольких организованных лицеистами, их родителями и преподавателями акций протеста. Учебный год прошлой осенью начался как обычно — если не считать слухи о "слиянии" лицея с другим учебным заведением. С началом летних каникул слухи вылились в реальную угрозу. Беларусский гуманитарный лицей, единственное в мире полностью беларусское учебное заведение предуниверситетского типа, может исчезнуть... И что самое грустное, исчезнуть не в стране, где беларусы являются национальным меньшинством, а на земле их пращуров.

"Пожалуйста, подпишитесь в нашу защиту!" — обращались парни и девушки, учащиеся лицея, к прохожим. Интересно было наблюдать за реакцией посторонних людей. Одни посторонними себя в этом деле, похоже, не считают и ставят подписи долго не думая. Некоторые спешат на поезд: рядом со сквером железнодорожный вокзал. Прочие просто спешат. Находятся и желающие повозмущаться "беспорядками"... Проведя пикет "в два приема по два часа", в тот день — 16 июня — лицеисты собрали полторы тысячи голосов в свою поддержку.

Учащиеся Беларусского гуманитарного лицея защищают свое право на образование. Согласно проекта, подготовленного в Совете Министров РБ, их "альма матер" власти намерены объединить с лицеем при Беларусском государственном университете. "Мы не против БГУ, — говорят лицеисты, — многие из нас мечтают поступить в это известное учебное заведение. Но сейчас мы хотим учиться именно в нашем лицее". Получится ли из проекта типа "два в одном флаконе" что-то такое, что удовлетворит учеников, преподавателей, родителей обоих заведений? Лицей при БГУ принимает учащихся с 9 класса школы, Беларусский гуманитарный — на два класса раньше; первый имеет техническую специализацию и готовит "физиков", второй, наоборот, "лириков"; в первом русский язык обучения, во втором... Вот здесь, возможно, и "собака зарыта"? Кстати, проект объединения лицеев подготовлен известным "борцом" со всем беларусским В. Замяталиным, бывшим замполитом, который сегодня сидит в кресле вице-премьера. По происхождению и месту рождения он русский, по воспитанию и взглядам — советский. Идеал таких людей — полное отсутствие национального образования, как это было в Советском Союзе. "Господин Замяталин! — обращается непосредственно к нему один из плакатов, — А если бы закрывали последнюю русскую школу в Москве?"

Судьба беларусского лицея решается в кабинетах чиновников. Кстати, те даже не позаботились о своевременном информировании руководства обоих учебных заведений. Трансформации делаются за спинами преподавателей и учащихся, которым сообщить "радостную" новость могут перед самым началом нового учебного года. Тогда только что поступившим после немалого конкурса в Беларусский гуманитарный лицей семикласникам придется возвращаться назад в школы. Без работы останется в этом случае часть преподавателей-гуманитариев. По мнению некоторых наблюдателей, среди причин слияния лицеев имеет место и преследование некоторых преподавателей: например, литературу лицеистам преподает Лявон Барщэвски — в. а. председателя БНФ.

Теперь проблемой Беларусского гуманитарного лицея заинтересовались депутаты Мингорисполкома, а также один-два человека с президентской "палаты". В кулуарах высказывают несогласие с намерением властей и другие госчиновники. Возможно, если где-то в их душах сохранилась беларусскость, и действительно "Не отдадим лицей!'

Я. Ж.

Национальное образование в Беларуси находится под угрозой

Заявление Правозащитного Центра "Вясна-96"

Беларусский гуманитарный лицей — единственное в Беларуси учебное заведение коледжного типа, где образование полностью ведется на беларусском языке.

Весной 1998 года родительский комитет лицея получил информацию о подготовленном министерством образования проекте, согласно которого Беларусский гуманитарный лицей планируется объединить с лицеем при Беларусском государственном университете.

По существу, это означает ликвидацию Беларусского гуманитарного лицея как учебного заведения.

В результате объединения Беларусский гуманитарный лицей потеряет не только свою юридическую самостоятельность, но и образовательную особенность. Нужно отметить, что два лицея отличаются даже по срокам образсвания: в Беларусском гуманитарном лицее учатся с 8 по 11 класс, а в лицее при университете с 10 по 11 класс. Таким образом, при объединении учащиеся 1 и 2 курсов Беларусского гуманитарного лицея не смогут продолжать учебу в этом учебном заведении, они вынуждены будут вернуться в школы. При этом чиновники пытаются подкупить преподавателей и учащихся. Преподавателям обещают повышение заработков, а учащимся привилегии при поступлении в БГУ (их будут зачислять по итогам выпускных экзаменов). Несмотря на все обещания, преподаватели, учащиеся и родители протестуют против ликвидации лицея. На родительском собрании было подписано письмо в защиту лицея, с которым 21 мая был ознакомлен вице-премьер Владимир Замяталин. 29 мая делегация родителей посетила миссию ОБСЕ.

Надо отметить, что это уже не первое наступление на Беларусский гуманитарный лицей.

Весной 1997 года у лицея хотели отобрать здание по улице Кирова. Родители, дети и преподаватели вместе выходили на пикеты, собирали подписи. К проблеме было привлечено внимание общественности. Таким образом, в 1997 году лицей удалось отстоять.

Чрезмерное внимание властей к Беларусскому гуманитарному лицею можно объяснить и тем, что гуманитарный лицей — тот образовательно-культурный центр, в котором воспитываются национально-сознательные и высокообразованные кадры, которые в будущем могут представлять реальную опасность для существования диктаторского режима в Беларуси. Кроме того, среди преподавателей лицея активисты БНФ в. а. председателя БНФ Лявон Барщэвски и Винцук Вячорка.

Дело Беларуского гуманитарного лицея — дело будущего Беларуси.

В стенах "Валадарки"

Встреча

В воскресенье на железнодорожном вокзале беларусской столицы я случайно увидел знакомого человека: его рваные джинсы и грязная куртка издалека привлекали внимание прохожих. Опираясь на таксофон, он косо, с явной злобой, поглядывал на толпу, двигавшуюся к подземному переходу. В 1997 году вместе с этим человеком мне пришлось провести месяц в Центральной тюрьме Беларуси, а точнее, в СИЗО — на "Володарке".

Чтобы не привлекать к себе внимание людей из толпы, я тихо поздоровался и спросил:"Как дела, Валерык?" Он уставился на меня мутными глазами и проговорил: "Гы-гы, это ты, я тебя узнал!.." Разговор у нас не получился, я достал несколько тысяч беларусских рублей и подал в дрожащие руки Валерыка. Бросились в глаза его черные ногти. Я понял: ни физическое, ни духовное состояние здоровья Валерыка нисколько не улучшились...

Общеизвестно, выйти из беларусской тюрьмы здоровым человеком — почти невозможно. Но то, что касается сохранения нормальной психики, частично зависит от тебя самого. Кроме законов режима, написаных администрацией, есть закон особенный — тюремный. И если волей судьбы ты оказался в этих стенах, то обязан его строго придерживаться.

Я вспомнил тот день, когда Валерык переступил порог тюремной камеры номер 220 на "Валадарке". Первое, что он забыл сделать, зайдя в "хату", — это поздороваться. Несколько минут он молча осматривал тюремное помещение, а когда руки устали держать матрац, перевязанный одеалом, он чуть ли не бросил его на ступеньки "дальняка" (туалета).

Все, что упало на "дальняк", будь то носок или зубная щетка — подбирать запрещено тюремными правилами. То, что упало — надо выбросить. Даже если это будет самая дорогая для тебя и нужная тебе вещь. Нельзя подбирать надеясь, что этого никто не увидит. В камере всегда найдутся любопытные зоркие глаза.

Его предупредили, что так делать нельзя и рассказали о манерах поведения и правилах гигиены в камере.

Когда в "хате" появляется новый человек, это всегда вызывает какое-то оживление. Первые дни к нему присматриваются, расспрашивая, все ли "нормально в его прошлом" (не является ли он "стукачом" либо "петухом"). Иногда в тюремных камерах новенькому предлагают ответить на разные загадки, не касающиеся его интелекта, а построенные на знании тюремных законов. Даже на самую простую загадку: "Что выбираешь: х... в задницу или вилку в глаз?" надо отвечать: "Вилку в глаз". Потому что в камере вилок нет и быть не может.

Валерык правильно ответить не смог и ему предложили "провериться на бурбуляторе". В чифирбак набирают воды и предлагают туда сесть. Если пойдут пузырьки, это "свидетельствует", что ты "петух". В такой ситуации всегда найдется тот, кто увидит пузырьки.

Валерыка на "бурбулятор" все же не посадили. Он был осужден на два года "химии" за мелкое мошенничество и ничего особенного из себя не представлял. Но в камере, как и в любом "коллективе", кто-то всегда стремится быть главнее, что бы занять лучший "шканар" (спальное место), дать несколько сигарет и отказаться убирать "хату". А для этого должны быть и униженные. Постепенно, день за днем, Валерык добровольно начал превращаться в "коня" (мыл "хату" и выносил мусор). Когда в "хате" становилось скучно, кто-то начинал издеваться над Валериком. Вначале это выглядело как "развлекаловка". Валерыка культурно просили подать молоток или отвертку. Заторможенный Валерык вскакивал с места и начинал искать молоток или отвертку. Хотя любому другому было понятно, что в камере таких инструментов нет и впомине.

Мне было жаль тридцатилетнего парня и несколько раз я пробовал объяснить ему как нужно себя вести и дать несколько полезных советов. Один из них — прислушиваться к другим и не влезать в чужие ссоры.

Но было видно, что первые двое суток, проведенные в "отстойнике" повлияли на его психику, и у парня понемногу "ехала крыша". Как-то вечером Валерыку сообщили, что завтра его очередь идти на Камаровский рынок. Обрадованному Валерыку дали клочок бумаги и надиктовали текст. Его заявку, вместе с другими заявками в санчасть, передали менту. На следующий день, после завтрака, Валерык начал стучать в дверь и требовать выхода в город. Дежурный мент попросил его успокоиться, но Валерык, подначиваемый сокамерниками, упрямо добивался своего. Когда ментовские нервы не выдержали, Валерыка выволокли на "продол"...

Минут десять оттуда были слышны дикие крики, а потом чуть живого Валерыка вбросили обратно в камеру. Два дня Валерык лежал почти без сознания, а когда вскакивал, начинал говорить сам с собой. Некоторые зеки говорили, что Валерык начал "косить". Но "косить" под невменяемого в "осужденке" не имеет смысла: вместо ожидаемой "химии" можешь попасть в "дурку", а условия содержания в этой "больничке" куда худшие, чем даже в холодных стенах "Валадарки". По крайней мере, психически здоровым с "дурки" не выходил никто. Видя безумные глаза Валерыка я понимал, что парень просто сходит с ума.

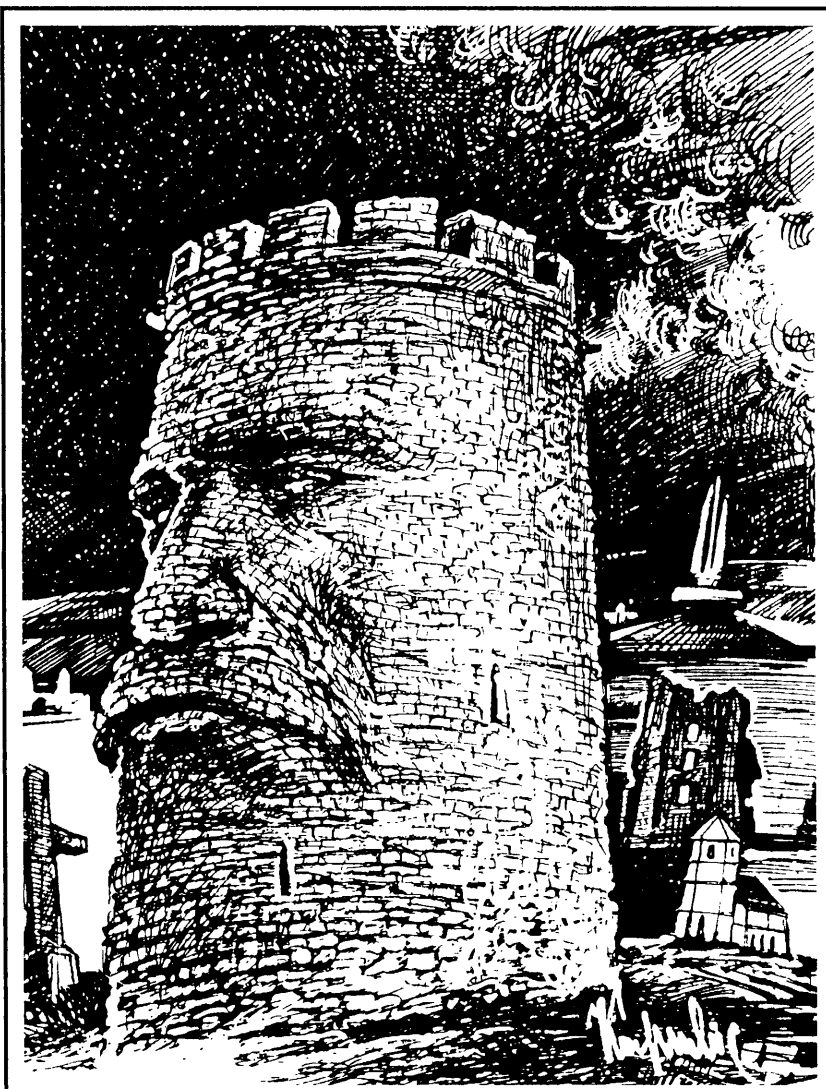
Следующим требованием Валерыка стало назначение срочной встречи с президентом Республики Беларусь. Бывший телерадиомастер Паша сделал ему "сотовый телефон" из хлебного мякиша, зубной пасты и пепла. Теперь каждый день Валерык стал бегать по "хате" со своим "телефоном", пробуя связаться с "Александром Григорьевичем".

Когда разговоры Валерыка с президентом начинали надоедать, у него забирали "аппарат". Тогда Валерык переходил к "литературной" работе. А поскольку бумаги в камере не было, свои послания президенту и Всевышнему Валерик писал на простыне. На литературные способности Валерыка никто не обращал внимания до той поры, пока однажды ночью он не съел чужие кусок сала, лук и полбулки хлеба. В тюрьме зеков, которые крадут у своих называют "крысами". Тем, кого словили за кражей, ожидать милости не приходится. Валерыка били долго и сильно...

Ни один из тех осужденных, кто морально сломался в тюрьме, не смог "подняться" на воле. В основном они пополняют ряды бомжей. Так произошло и с Валерыком.

Микола КАЧАН

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в №№2-3, 5-II)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96". Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз. Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mal:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Комитета "Вясна-96"